

Ли Личунь бросила вязанку дров на землю и сказала:

— Я уже говорила с ним. Он сказал, что напишет родителям, чтобы те приехали, — тогда всё будет официально и по-настоящему серьёзно!

Матушка Лицю, немного успокоившись, с сомнением спросила:

— Правда так сказал? Не обманывает?

Ли Личунь покачала головой:

— Не может он меня обмануть. Писал при мне! Как соврёт? Мама, не волнуйся! Я хотела подождать, пока его родители ответят, и тогда уже сказать тебе, но ты слишком торопишься!

— Да разве я тороплюсь? — возразила матушка Лицю. — Я боюсь, как бы тебя не обманули! Если вы будете жить честно и дружно, я только обрадуюсь!

Она уже мысленно представляла, как всё наладится, стоит только старшему сыну жену найти — тогда и жизнь наладится.

Матушка Лицю и представить не могла, что старшая дочь скрыла от неё главное: в письме речь шла о возможности вернуться в город для регистрации брака, а не прописываться в деревне Чаншань!

Ли Личунь, глядя на сияющее лицо матери, с облегчением вздохнула. Оставалось только надеяться, что у Ли Лицюаня будут хорошие новости. Её собственные шансы поступить в университет таяли с каждым днём.

Только они собрались сесть за стол, как в дверь постучали. Сяо Шитоу побежал открывать. Из горницы донёлся его голос:

— Тётя, вы так рано? Уже поели?

Послышался голос матушки Ся:

— Поела, поела. Вы кушайте, не стесняйтесь! Я к твоей маме по делу!

И она уже шагнула в горницу.

Матушка Лицю поспешно поднялась:

— Сестра, что случилось? Почему так рано?

Матушка Ся, сияя улыбкой, взглянула на Ли Лицю и сказала:

— Дело есть, да дело хорошее! Ты сначала поешь, а потом мы с тобой спокойно всё обсудим.

Матушка Лицю сразу всё поняла, торопливо допила кашу:

— Сестра, я уже. Пойдём в комнату поговорим.

Матушка Ся посмотрела на недоеденную половинку лепёшки, лишь улыбнулась и кивнула:

— Ладно, поговорим, а потом доешь. Я уж и сама не могу дождаться!

Матушка Лицю, нервно усевшись на кане, сказала:

— Сестра, говори, я слушаю.

Матушка Ся взглянула на неё:

— Видишь ли, в следующем году обоим детям по восемнадцать стукнет. Думаю, может, поженить их пораньше?

Матушка Лицю тут же согласилась:

— А когда, сестра?

Матушка Ся ответила:

— Конечно, чем скорее, тем лучше! Но это как ты решишь.

Матушка Лицю задумалась:

— Может, на весенних каникулах? Но Ся Е сможет? У неё отпуск будет?

Матушка Ся хлопнула себя по колену:

— Какие там отпуска! Жениться — самое важное дело! Если нет отпуска, пусть отпросится!

С этими словами матушка Ся и матушка Лицю переглянулись и рассмеялись, облегчённо вздохнув. Казалось, с плеч обеих свалился груз.

Холод и морозящий дождь не могли испортить настроение матушке Лицю и матушке Ся. Взявшись под руки, они радостно отправились на работу, оставив детей в недоумении. Ли Лицю догадывалась, в чём дело, и недоумевала, отчего это Ся Е вдруг так заторопилась. Мысль о том, что её мать пришла с таким предложением с самого утра, вызывала у неё лёгкое смущение, но в душе она была бесконечно рада. Вся словно превратившись в весёлую птичку, Ли Лицю напевала, проворно управляясь по хозяйству. Ли Сэнь и Сяо Шитоу не понимали, отчего их мать и сестра так сияют, но, недолго думая, беззаботно побрели на работу.

Только Ли Личунь, заметив в корзине оставшиеся лепёшки, предложила отнести корзину на

кухню. Оглядевшись и увидев, что сестра подметает, она быстро завернула две лепёшки в платок, положила внутрь немного солений и, прикрыв свёрток рукой, вышла из кухни.

— Сестрёнка, я ненадолго выйду, прибереги тут, ладно? — бросила она Ли Лицю и, не дожидаясь ответа, стремительно выскочила за дверь.

Ли Лицю подняла руку, чтобы окликнуть сестру, но, подняв голову, увидела, что той и след простыл. Она лишь разочарованно вздохнула — она как раз собиралась позвать Ли Личунь заниматься к Ся Е. Теперь этой необходимости не было. Ли Лицю, не мешкая, управилась с уборкой минут за десять. Матушка Лицю была женщиной трудолюбивой, и грязной одежды в доме не накопилось. Подумав, Ли Лицю взяла зонтик, школьную сумку и ключи, заперла дверь и направилась к дому Ся Е.

Та как раз приводила в порядок двор, выпалывая сорняки и укладывая сухие дрова под навес, чтобы те не промокли под дождём. «В следующий раз надо бы угля привезти», — думала она, как вдруг скрипнули калитка. Обернувшись, Ся Е увидела Ли Лицю под зонтиком и широко улыбнулась.

Для Ли Лицю это была картина неземной красоты: Ся Е в майке, с каплями пота на коже, от которой в прохладном влажном воздухе поднимался лёгкий пар. Мокрая ткань облегла грудь и спину, и это зрелище вызывало у Ли Лицю странное, ещё не познанное волнение.

Ся Е, увидев слегка ошеломлённую Ли Лицю, усмехнулась:

— Пришла? Заходи! Почему одна? Вчера же говорила, что с сестрой Личунь придёшь?

Она заглянула за спину Ли Лицю, ожидая увидеть и старшую сестру.

Ли Лицю, сердито захлопывая калитку, ответила:

— Не смотри, её нет! Просто бесит! Что с ней такое? В прошлом году занималась куда усерднее! А теперь книг в руки не берёт, целыми днями куда-то бегают! Вчера забыла ей сказать, а утром, собралась поговорить — а её уже и след простыл! С самого утра куда-то умчалась, даже не знаю, зачем!

Ся Е, услышав это, лишь рассмеялась:

— Не сердись. Может, она в другом месте занимается? Иди в дом, погрейся. От дождя сыро, холодно. Я сейчас ополоснусь и зайду.

Ли Лицю кивнула, потом вдруг вспомнила о чём-то, проворно забежала в комнату Ся Е, бросила сумку на стол и принялась искать. Обнаружив у кровати кучу грязной одежды, она улыбнулась, нашла таз, замочила вещи и вынесла его во двор.

— Будь умницей, — сказала она Ся Е, которая как раз умывалась.

Ся Е с лицом, покрытым мыльной пеной, удивлённо взглянула на неё. Она собралась что-то

сказать, но изо рта у неё вылетел пузырь. Ли Лицю ловко лопнула его ногтем, и брызги мыла вернулись на лицо Ся Е. Ли Лицю рассмеялась:

— Ну хватит тебе! Давай быстрее мойся! Вытру тебя, ладно?

Ся Е послушно закивала и принялась энергично споласкиваться. Закончив, она подставила Ли Лицю своё влажное, белое личико, протянув ей полотенце. Та взяла его, покачала головой, одной рукой придержала лоб Ся Е, а другой начала тщательно вытирать её лицо. Чёткие брови, прямой нос, тонкие губы... Ли Лицю чувствовала, как её собственные щёки разгораются. Глядя на закрытые глаза Ся Е, она прошептала:

— Тут, у рта, немного не вытерла... Дай ещё раз.

Опустив руку с полотенцем, она слегка наклонилась и звонко чмокнула её в губы. Прежде чем Ся Е успела открыть глаза, Ли Лицю, словно испуганный зайчик, юркнула в дом. Ся Е тихо усмехнулась. Она хотела было прикоснуться к губам пальцем, но передумала, лишь слегка облизнулась, и на душе у неё стало тепло и спокойно.

Наклонившись, она вылила воду из таза и, заметив замоченную Ли Лицю одежду, добродушно занесла таз в дом.

— Ой-ой-ой! — воскликнула она, ставя таз на табурет. — Зайка свою одежду на улице забыла! Стирать будешь?

Она смотрела на Ли Лицю, которая разглядывала себя в зеркальце.

— Ой, кто тут зайка? — отозвалась та, делая вид, что сердится. — Конечно, буду! Я специально оставила, чтобы потом воду набрать. Дурочка!

— Зайка — это, конечно, ты! — сказала Ся Е, но, увидев, как Ли Лицю замахивается, поспешно добавила:

— Ладно, ладно, дурочка — это я. Зайка, не сердись, виновата! В наказание я тебе воду налью! Давай стирай быстрее! А потом я тебя в одно интересное место сведу.

Ли Лицю, услышав это, скептически спросила:

— Какое ещё интересное место в нашей деревне? Все закоулки я и так знаю. Не обманывай! Не верю!

Ся Е загадочно улыбнулась:

— Не сомневайся! Тебе точно понравится! Не спрашивай! Давай быстрее со стиркой управляйся! Туда ещё идти да идти!